

Офитскія секты.^{*)}

Липсій¹⁾ доказаль, что ересеологи Епифаній и Филастрий, вмѣстѣ съ псевдо-Тертуліаномъ, исходятъ изъ одного общаго источника—утраченной синтагмы Ипполита. Гарнакъ²⁾ подтвердилъ „безспорность“ добытаго результата. Этотъ выводъ долженъ имѣть полное приложеніе въ частности къ офитскимъ сектамъ.

Епифаній говоритъ собственно объ офитахъ въ ересѣ 37, а потомъ о родственныхъ имъ сектахъ—о кайнитахъ—38, о севианахъ—39, объ архонтикахъ—40, о северіанахъ—45, и ранѣе—о николаитахъ въ ерес. 25 и о „гностикахъ“—въ 26. Главнымъ источникомъ Епифанія, какъ сказано, является синтагма Ипполита. Между тѣмъ изслѣдователи³⁾ пришли къ согласію въ томъ, что Ипполитъ сообщалъ свѣдѣнія объ офитскихъ сектахъ въ реставрируемой синтагмѣ въ одномъ мѣстѣ №№ 9—12: 9) Никомай, 10) офиты, 11) кайниты, 12) севиане. А у Епифанія офитскихъ сектъ получилось почти

*) См. Труды Имп. Киев. Дух. Акад., Сентябрь—Октябрь 1914 г.

¹⁾ *Lipsius*. Zur Quellenkritik des Epiphanius. Wien. 1865 S. 14. 33. 40. 41.

²⁾ *Harnack*. Zur Quellenkritik des Geschichte d. Gnosticismus. 1873, S. 1—2. Zeitschrift für die historische Theologie. 1874. II, SS. 219. 162. 168.

³⁾ *Lipsius*. Zur Quellenkritik. S 35... *Harnack*. Zeitschrift f. hist. Theologie. 1874. II, S. 150.—Texte und Untersuchungen. VII, S. 105.

видное болѣе—7. (У Иринея, которымъ Епифаній также отчасти пользуется, болѣе обширныхъ, въ сравненіи съ Ипполитомъ, свѣдѣній объ офитскихъ сектахъ онъ не могъ встрѣтить). Уклоненіе Епифанія отъ своего главнаго источника въ количествѣ офитскихъ сектъ объясняется очень просто. Во 1-хъ, Епифаній рѣшительно произвольно ¹⁾ отдѣлилъ „гностиковъ“ (ерес. 26) отъ Николая (ер. 25). Улики противъ себя даетъ онъ самъ ²⁾. Затѣмъ, сравненіе съ Фластриемъ ³⁾ показываетъ, что свѣдѣнія, перенесенныя Епифаніемъ въ другую ересь 26, 1—3, въ общемъ для нихъ источникъ—синтагмѣ Ипполита, относились къ одной сектѣ Николая. Поводомъ для Епифанія выдѣлить „гностиковъ“ изъ 1-й секты, по-видимому, послужили лично добытыя имъ данныя въ Египтѣ о подобныхъ „гностикахъ“, или объ остаткахъ офитскихъ сектъ (ер. 26, 17 и 18). Точно также напрасно раздробляетъ Епифаній сообщенія о сектѣ севианъ въ три различныя секты—севианъ (39), архонтиковъ (40) и северіанъ (45). Всѣ эти три секты держались аскетическаго направленія ⁴⁾, болѣе строгими между ними были северіане. Затѣмъ, самъ Епифаній удостовѣряетъ, что и севиане (ер. 39, 5) и архонтики (ер. 40, 2, 7) пользовались однѣми и тѣми же книгами—семь книгъ Снеа и 7 книгъ Ἀλλογενεῖς—инородныхъ; а о северіанахъ онъ глухо замѣчаетъ (ер. 45, 4): „*κέρηρται δὲ οἱ τοιοῦτοι καὶ ἀποκρόφοις τισίν*“. Эти подложныя книги, вѣроятно, были тѣ же, что и у родственныхъ северіанамъ сектъ—севианъ и архонтиковъ ⁵⁾. Архонтиковъ относить

¹⁾ Ср. *Lipsius. Zur Quellenkritik. S. 106.*

²⁾ Ср. ерес. 25, 2—7 и 26, 1.

³⁾ Фластрий (*Corpus eccles. v. XXXVIII, c. V*) въ главѣ о Николаѣ Антиохійскомъ говоритъ и о Норіи, и Барбело, и Калакауѣ, т. е. о существахъ, о которыхъ сообщаетъ Епифаній уже въ другой ереси—26, 1—2.

⁴⁾ Ср. *Schmidt. Texte und Untersuchungen. VIII, S. 591.*

⁵⁾ Ср. *Lipsius. Zur Quellenkritik. S. 217.* Липсій думаетъ, что въ виду особо аскетическаго направленія (отсюда „Severus“) северіанъ

Епифаній къ „гностикамъ“, т. е. къ офитамъ. Кромѣ него и зависимаго отъ него въ данномъ случаѣ Θεодорита (кн. I, гл. 11), объ архонтикахъ еще никто не сообщаетъ. Самъ Епифаній рассказываетъ объ архонтикахъ на основаніи личнаго наблюденія и даже столкновенія съ ихъ ересearchами (ерес. XL, 1). Справедливо поэтому полагаютъ изслѣдователи, что Епифаній нашелъ въ Египтѣ (ер. 26, 17—18) и въ Палестинѣ (ер. 40, 1) въ сущности остатки древнихъ гностическихъ сектъ и вывелъ ихъ подъ новыми именами ¹⁾. О северянахъ Епифаній имѣлъ на основаніи слуховъ, по-видимому, очень не точныя свѣдѣнія ²⁾.

Самое изображеніе Епифаніемъ офитскихъ сектъ не отличается не только послѣдовательностью, стройностью и ясностью, а наоборотъ поражаетъ своею безпорядочностью, отрывочностью, спутанностью и стремленіемъ подробно, съ многочисленными извиненіями, рассказать о всѣхъ безнравственныхъ, иногда гнуснѣйшихъ обычаяхъ офитскихъ сектъ и привести сравненія изъ естественной исторіи.

Въ ерес. 25 и 26 Епифаній какъ бы мимоходомъ сообщаетъ отрывочныя свѣдѣнія о теоретическомъ ученіи хорошо извѣстныхъ изъ другихъ источниковъ—офитовъ, но главнымъ образомъ онъ останавливается на нравственныхъ безобразіяхъ.—Рассказавъ о распутствѣ (*κατὰ ἴδιαν ἀσελίαν*)

ихъ книги должны быть нѣсколько иныя, чѣмъ у либертинистическихъ—архонтиковъ и севіанъ. Однако данныхъ—говорятъ о либертинизмѣ архонтиковъ и севіанъ—у Епифанія нѣтъ (ер. напротивъ ер. 45, 2). Эти секты были также аскетическаго направленія.—Ср. *Schmidt*. Texte und Unter. VII, S. 591.

¹⁾ Ср. *Harnack*. Texte und Unters. VII, S. 105—106. *Lipsius*. Zur Quellenkritik. 1866, S. 194. *Schmidt*, Texte und Untersuch. VIII, SS. 190—591.

²⁾ Ерес. 45, 4: ὡς καὶ ἀκροβόλον“... или 45. 1: „ὡς δὲ τὰ εἰς ἡμᾶς ἐλθόντα διήρησαν“. Въ коптѣ (45, 4) Епифаній говоритъ объ описываемой сектѣ: „можетъ быть уже и нѣтъ принадлежащихъ къ ней, или по крайней мѣрѣ всгрѣчаются они изрѣдка въ верхнихъ странахъ (*ἐν τοῖς ἀνωτάτοις μέρεσιν*)“.

Николай, котораго онъ считаетъ однимъ изъ семи „діаконовъ“ (25, 1), Елифаній продолжаетъ: „И съ сего времени штинадцать появятся во зло міру сѣятели лжеименнаго вѣщанія (ἀρχυται οἱ τῆς ψευδαυθμοῦ γυνώσεως κηκῶς τῷ κόσμῳ), разумію гностиковъ и фивіонитовъ и такъ называемыхъ учениковъ Елифана, стратіотиковъ, левитиковъ и многихъ другихъ. Каждый изъ сихъ еретиковъ, соглашая ересь свою съ своими страстями, придумывалъ тысячи путей къ пороку (τὴν ἐκαστοῦ αἵρεσιν τοῖς πάθεσιν αὐτοῦ ἐπισηπόμενος μυριάς ὁδοῦ ἐπιβήσας κηκίας). Ибо нѣкоторые изъ нихъ прославляютъ какую-то Варвило, о которой говорятъ, что она въ высотѣ на осьмомъ небѣ. Она же, по словамъ ихъ, произведена отцомъ. Сказываютъ, что она матерь, по словамъ однихъ, Ялдаваооа, а по словамъ другихъ, Саваооа. Сынъ же ея съ какою-то первозвѣстію и съ насиліемъ овладѣлъ седьмымъ небомъ и сказалъ о себѣ подчиненнымъ: „я первый и я послѣдній, и кромѣ меня нѣтъ другого Бога“. А Варвило услышала это слово и заплакала. И она же въ благообразномъ нѣкоемъ видѣ является всегда князьямъ, похищаетъ у нихъ въ похоти выпиваемое сѣмя, очевидно, для того, чтобы снова возвратитъ силу свою разсѣянную въ разныхъ (τὴν αὐτῆς δύναμιν τὴν ἐν διαφόροις σταρεῖσιν). И такимъ образомъ, на основаніи таковаго предположенія, Николай внесъ въ міръ таинство своего сквернословія (τὸ τῆς αὐτοῦ αἰσχρολογίας μυστήριον). И нѣкоторые изъ упомянутыхъ выше, какъ я сказалъ, при великой аморальности во злѣ, учили, о чемъ и сказать не позволительно, предаваться смѣшенію со многими женами и дѣлать крайне срамнымъ (ἐν πολυμυξίᾳ γυναικῶν καὶ ἐν αἰσχροποιαῖς ἄνηκέστοις)¹⁾. „Другіе (ἄλλοι) еретики, подобно николантамъ, чувствуя какую-то Пруникъ, опять на основаніи сего приращенія срамныхъ дѣлъ удовлетворяя своимъ страстямъ, непословно говорятъ: силу Пруники собираемъ изъ тѣлѣ

¹⁾ Ерес. XXV, 2.

въ истеченіяхъ, разумѣю въ сѣмени и въ мѣсячныхъ очищеніяхъ (ἀπό τῶν σφράτων, διὰ τε τῶν ῥευστῶν, φύσι δὲ γούρις καὶ καταμύριον)¹⁾. О тѣхъ же „гностикахъ“ говоритъ Елифаній и въ 26 ер., только расширяя сообщенія личными наблюденіями надъ послѣдователями этихъ сектъ въ Египтѣ. „Еще эти гностики, такъ начинается Елифаній 26-ю ер.,—люди, различно вовлеченные въ обманъ Николаемъ, произросли въ мѣрѣ, какъ плоды *горести* (Евр. XII, 15)... Ибо говорить о ложеснахъ, о срамотѣ и о другомъ, не покажется ли смѣшнымъ всякому человѣку?“²⁾. Многихъ изъ подобныхъ „гностиковъ“ Елифаній зналъ весьма близко лично. Въ дни своей юности онъ попалъ въ Египетъ въ одинъ городъ (τὴν πόλιν), по всей вѣроятности, въ Александрію³⁾, и здѣсь не мало подвергнулся искушеніямъ со стороны красивыхъ женщинъ, увлекавшихъ его въ ихъ безнравственную секту⁴⁾. Но прочитавъ книги послѣдователей этой секты, Елифаній въ ужасѣ бѣжалъ отъ нихъ и епископу мѣстной церкви открылъ до 80 человекъ изъ этой секты, ложно числившихся истинными христіанами. Весь почти отдѣлъ (ерес. 26, гл. 1—18) посвященъ изображенію безнравственной жизни и ученія этихъ еретиковъ (ср. напр. 26, 4).—26-ю ересью Елифаній прерываетъ описаніе офитскихъ сектъ и дѣлаетъ большое отступленіе въ 10 отдѣловъ (съ 27—36 ерр.), которое едва ли можно оправдать тѣмъ, что теперь Елифаній переходитъ къ изображенію родственной офитамъ секты Валентиніанъ⁵⁾. Во 1-хъ, зачѣмъ было переходить къ описанію другого семейства сектъ, хотя бы то и родственнаго, когда

¹⁾ Ерес. XXV, 3.

²⁾ Ерес. XXVI, 1.

³⁾ Ерес. 26, 17.—Гарнакъ (Texte und Untersuch. VII, 2, S. 112) и Шмидтъ (Texte u. Untersuchungen. VIII, 1—2, S. 575) думаютъ, что подъ ἡ πόλις—разумѣется, именно, Александрія.

⁴⁾ Ерес. 26, 17—18.

⁵⁾ См. *Lingetii* (Zur Quellenkritik. 1865, S. 173). Ср. *Harnack's Zeltschrift f. historische Theologie*. 1874, II S. 163.

еще только начато изображение сектъ офитской ереси. Во 2-хъ, въ эпизодическое отступленіе входитъ описаніе не однихъ валентиновскихъ сектъ (съ 31—36), а и совершенно другихъ: въ 27—карпократіанъ, въ 28—керинеіанъ, въ 29—пелореевъ, въ 30—евіонсевъ. Виною всему, думается, обычно у Елифанія пренебреженіе ко всякой системѣ. Только съ 37 ереси возвращается Елифаній къ офитамъ. Уже въ самомъ началѣ онъ восстанавливаетъ прерванную связь въ изложеніи внесеніемъ 10-ти другихъ ересей. „Офиты, какъ мы сказали прежде, заимствовали поводы къ своему ученію отъ Николая, гностиковъ и предшествовавшихъ имъ ересей“¹⁾. Здѣсь онъ начинаетъ выписывать данныя, всячески расширя ихъ, извѣстныя главнымъ образомъ изъ синтагмы Ипполита I о почитаніи эмѣя и культѣ ему (гл. 1—9), прерывая изложеніе краткими сообщеніями о Пруникѣ—Варвилло и Илдоваоѣ (гл. 3—4), хотя о нихъ онъ упоминаетъ и раньше (см. ер. 26, 2—4; 26, 8, 10). Въ довольно большомъ отдѣлѣ о сектѣ кайнитовъ (ерес. 38, 1—8) Елифаній не сообщаетъ ничего новаго, по крайней мѣрѣ значительнаго. Во 2-й главѣ (38, 2) онъ занятъ неизмѣннымъ предметомъ „о срамныхъ дѣлахъ“ (αἰσχουρογίας) секты; при чемъ сообщаетъ будто бы эти „срамныя дѣла“ приписывались какому либо изъ действительныхъ или мнимыхъ ангеловъ (τῶν τε ὄντων ἀγγέλων καὶ τῶν παρ' αὐτοῖς πλαστῶς λεγομένων καὶ ἐκάστω τούτων προσάπτει τι ἔργον ἀθέμιτον τῶν ἐπὶ γῆς ἀμαρτημάτων) и совершались во имя ихъ (ἐκάστω ἀγγέλῳ ὄνομα). Источниками для такихъ сообщеній Елифанію служить одна книга, не названная имъ по заглавію, и сочиненіе апокрифическое „Ἀναβατικὸν Παύλου“. Съ 4 главы начинается опроверженіе воззрѣнія кайнитовъ на основаніи ветхаго завѣта. Переходъ къ сектѣ севіанъ дѣлается такимъ: „мнѣнія сихъ жадныхъ до худого еретиковъ, подобныя

¹⁾ Наег. 37, 1: „Οἱ Ὀφίται μὲν γάρ, ὡς προείπον, τὰς προφάσεις ἐλήφθησαν ἀπὸ τοῦ Νικολάου καὶ Γνωστικῶν καὶ τῶν προ τούτων αἱρέσεων“.

породѣ тѣхъ жуковъ, снѣденіе которыхъ причиняетъ по ламѣ смерть отъ раздутія,—мы открыли и, какъ вредоносныя, силою Божіей разбили* (38, 8).—О сектѣ сефіанъ Епифаній пишетъ (39, 1) на основаніи личнаго наблюденія въ бытность его въ Египтѣ и—чтенія ихъ книгъ (ср. 5 гл.) (τὸ μὲν κατὰ ἱστορίαν φάσι αὐτοῖα περὶ ταύτης ἔγνωμεν, τὸ δὲ ἐκ συγγραμμάτων); по главнымъ его источникомъ, по крайней мѣрѣ, для 1—4 гл. остается синтагма Ипполита I (Ps. Tert. VIII). Новаго о сефіанахъ по сравненію съ Ипполитомъ I—Епифаній даетъ очень не много—это заглавія употреблявшихся у нихъ сочиненій (см. 5-ю главу) и нѣкоторыя собственные имена (см. 6—8). Эта ересь ко времени Епифанія почти исчезла¹⁾. Немногочисленныхъ приверженцевъ ея онъ видѣлъ въ Египтѣ (ср. 39, 1) и близко наблюдать въ Палестинѣ (Ер. 40, 1) и изобразилъ подъ именемъ архоптиковъ (ерес. 40)²⁾. Главнаго, по мнѣнію Епифанія, виновника этой секты, бывшаго пресвитера Петра, онъ самъ обличилъ и предалъ анаемѣ³⁾. Свѣдѣнія Епифанія о северіанахъ довольно скудны (ср. 45, 1, 4), какъ уже и замѣчено выше. Епифаній возстаетъ противъ ихъ крайняго аскетизма—отказа отъ употребленія вина и общенія съ женщинами (45, 1—2)—и въ опроверженіе ихъ говоритъ, что виноградъ, изъ котораго добывается вино, насажденъ не діаволомъ, а сотворенъ Богомъ. I. Христосъ сравниваетъ Себя съ виноградною лозою (Іоан. XV, 1); а нѣкій домовитый хозяинъ насаждаетъ виноградъ (Мѡ. XXI, 33—36). Ничего бы подобнаго быть не могло, если бы виноградъ былъ посѣянъ змѣемъ, діаволомъ (гл. 4). „Да и самый позывъ тѣлеснаго вожделѣнія, говоритъ Епифаній въ опроверженіе другой крайности, я не рѣшился бы представить

¹⁾ Ср. *Lipsius*, Zur Quellenkritik. S. 188.

²⁾ Haer. 39, 1... „πλείους τούτων ἐξεβρίωθησαν ἐκ τοῦ νόσου“... 39, 10: „Τὰ δὲ εἰς τὸν συντόμως οὕτως τῆς αἰρέσεως“.

³⁾ Ср. *Harnack*, Texte und Unters. VII, H. 1. 2, SS. 112—114, *Schmidt* C. Tex. u. Unt. VIII, S. 590—591.

худымъ, потому что какъ землѣ даны сѣмена, чтобы разнѣвалось по ней множество прекрасныхъ Божьихъ созданій—говорю о ея порожденіяхъ и о плодахъ древесныхъ—такъ этотъ посылъ данъ и роду челоуѣческому“ (гл. 3).—Данныя Епифанія объ офитскихъ сектахъ цѣнны указаніемъ на подлинныя сочиненія послѣдователей ихъ (напр. у „гностиковъ“—благовѣстіе Евы, вопросы Маріи, книги Сиса, 26, 2. 8; у кайнитовъ—евангеліе Туды—38, 1,— сеіанъ—39, 5; 40, 2 и т. д.). Правда, Епифаній большею частію называетъ ихъ лишь по заголовкамъ; но иногда—хотя и одно упоминаніе важно—дѣласть выдержки изъ нихъ (напр. изъ кн. „Восхожденіе Павла“ и другой неизвѣстной книги въ ереси 38, 2). Имѣють не малое значеніе сообщенія Епифанія и для изученія культа офитства (ср. напр. ерес. 37, 1, 5), а особенно быта ихъ. Не лишены интереса и филологическія изысканія Епифанія о нѣкоторыхъ именахъ офитовъ (см. напр. 26, 1—3; 40, 5).

Въ краткихъ и не самостоятельныхъ сообщеніяхъ объ офитскихъ сектахъ у Филадельфа и бл. Феодорита мы не находимъ ничего новаго, въ сравненіи съ предшествовавшими ересеологами. Филадельфъ упоминаетъ объ офитахъ, кайнитахъ, сеіанахъ (I, 1—3) и Николаѣ ант. съ гностиками (I, 33). Феодоритъ ведетъ рѣчь объ архонтикахъ (I, с. 11), о барбеліотахъ или борборіанахъ (I, 13), о сеіанахъ, или офіанахъ, или офитахъ (I, 14) и о кайнитахъ (I, 15) и о ператахъ (I, 17).

Всѣ изложенныя системы офитства сводятся къ тремъ главнымъ источникамъ: 1) къ даннымъ объ офитахъ св. Иринея (противъ Ересей I, XXIX—XXXI, 2); 2) Оригена (*Contra Celsum* VI, 25—38) и 3) Ипполита (*Refut. V*). Если мы сравнимъ изображеніе офитскихъ сектъ въ этихъ источникахъ, то увидимъ между ними большое сходство, въ особенности между Иринеемъ и Оригеномъ. У всѣхъ трехъ въ теогоніи и космогоніи выступаетъ принципъ троицности—

міръ высшій духовный, міръ низшей матеріи и смѣшанный міръ. И несмотря на то, что Оригенъ и Ипполитъ вовсе не задаются—представить полную систему офитства; тѣмъ не менѣе во всѣхъ и какъ бы случайныхъ указаніяхъ и пунктахъ чувствуется сходство съ сравнительно полною системою (офитства) у Иринея (XXX). Въ частности, Оригенъ, согласно съ Иринеемъ, говоритъ, о среднемъ смѣшанномъ царствѣ Софіи, называя его однимъ и тѣмъ же именемъ, о седмиричномъ числѣ архонтовъ, во главѣ съ Ялдаваоомъ, при чемъ имена у обоихъ точно совпадаютъ, и семи дедмонахъ тартара и т. п. Исходнымъ пунктомъ является у обоихъ дуалистическое начало.—Ипполитъ согласенъ съ Иринеемъ въ наименованіи высшихъ существъ „Человѣкъ“ и „Сынъ чело-вѣческій“. Женскій принципъ у Ипполита, среди верховныхъ боговъ, по-видимому, отсутствуетъ; но, кажется, ранѣе онъ имѣлъ мѣсто, а теперь слился съ „Человѣкомъ“, который поэтому изображается двуполымъ. Кроме того, у Иринея, по ученію офитовъ, существуетъ, вмѣстѣ съ женскимъ существомъ или Св. Духомъ, четыре высшихъ существа; и у Ипполита—Исаидей — называется „четвертымъ богомъ“, чѣмъ указывается ясно на исчезнувшій женскій принципъ, или Св. Духа, иначе не получится четверичнаго числа. Наконецъ, о присутствіи женскаго пола у насеновъ Ипполита свидѣлствуютъ и слѣдующія слова ихъ гимна: „*Ἀπὸ τοῦ πατρὸς καὶ διὰ τοῦ μήτρ, τὰ δύο ἀθάνατα ὀνόματα*“¹⁾. Какъ у Иринея, такъ и у Ипполита верховный отецъ представляется качественно неопредѣлимымъ и называется *Ineffabilis*. За тѣмъ у обоихъ встрѣчаются такія общія наименованія—*Adamos*, *Autogenes* и *virginalis spiritus*—Оригенъ и Ипполитъ въ особенности сходятся между собою въ изображеніи души, нуждающейся въ спасеніи.

¹⁾ Refutat. V, 6; p 132.

Изъ сказаннаго видно, что были серьезныя основанія (сходства)—и помимо употребленія *orphis'a*—причислить всѣ изложенныя системы къ одному типу и назвать ихъ однимъ—хотя и не удачнымъ, не выразительнымъ—именемъ. Отсюда слѣдуетъ, что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если по-вѣйшіе изслѣдователи отнесли къ разряду „офитскихъ“ и системы *Pistis Sophia* и книгъ *Ieû*¹⁾,—т. е. системы безъ *orphis'a*²⁾. Нужно только констатировать, имѣютъ ли эти системы сходство по содержанию съ изложенными выше. Такъ какъ *Pistis Sophia* и книги *Ieû*—принадлежатъ одной и той же сектѣ и такъ какъ *P. S.* явилась позже книгъ *Ieû*, предполагая ихъ, какъ содержащія изложеніе „низшихъ мистерій“; то мы ограничимся изложеніемъ схемы гностическаго ученія по *Pistis Sophia*. Во главѣ всего бытія стоитъ Неизреченный—*Ineffabilis* (р. 155). Бытіе происходитъ отъ него—путемъ эманации. Все происшедшее раздѣляется на три отдѣльныхъ области: царство свѣта—*regnum luminis* (р. 83, 152), царство смѣшанное изъ свѣта и матеріи *χαραμύς*;—и нижнюю область бытія—*caligo tenebrarum*, мѣсто абсолют-

¹⁾ По изслѣдованіямъ А. Шмидта (*C. Schmidt, Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. B. VIII, Heft 1-2. Gnostische Schriften in Koptischer Sprache aus dem Codex Bruceianus. S. 343—4. 538 Koptisch-gnostische Schriften. B. I. Leipzig. 1905. SS. XXII, XXIV*), оба произведенія и *Pistis Sophia* и кн. *Ieû*—принадлежатъ одной и той же сектѣ, при чемъ *P. S.* упоминаетъ о книгахъ *Ieû*... „это суть три наслѣдія царства свѣта. Мистеріи этихъ трехъ наслѣдій свѣта весьма богаты [Вы ихъ найдете въ обѣихъ великихъ книгахъ *Ieû*]. Въ остальныхъ низшихъ мистеріяхъ вы теперь не имѣете нужды, но вы найдете ихъ въ двухъ книгахъ *Ieû*“ (*Pistis Sophia*—по изд. Schmidt'a, S. 158, стр. 228—229). Значитъ, *P. S.* содержаніемъ своимъ предполагаетъ уже книги *Ieû* (Ср. *Köstlin. Das gnostische System des Buches Pistis Sophia, S. 5* въ *Theologische Jahrbücher. 1854. Erstes Heft.*; *C. Schmidt. Texte u. Unters. VIII, 1—2, SS. 343, 479, 582*). Оба памятника, дошедшіе до насъ въ коптскомъ переводѣ, принадлежатъ Египту (*Schmidt Texte u. Unter. VIII, 565—66*), а по времени своего происхожденія относятся къ III вѣку: книги *Ieû* къ 1-й половинѣ, а *P. S.* ко 2-й (*Schmidt VIII, S. 597—98*;—*Kopt. gnost. Schriften. I, S. XVII—XVIII*)

²⁾ Ср. *Texte u. Untersuchungen. VII, SS. 104, 110.*

наго мрака (р. 216—217). Самъ Неизреченный принадлежитъ царству свѣта и называется также вмѣстѣ съ ближайшею областю своего бытія *internus interni* (р. 63; ср. 4—5, 12—13, 24—25; 48, 122), Богъ истины (*Θ. ἀληθείας*), р. 155—156. Ближайшія къ Неизреченному реальности, составляющія его собственное бытіе, называются „членами“ (*μέλη*) Неизреченнаго (р. 155). Подъ этими „членами“ можно разумѣть слова—*verba*, въ которыхъ прежде всего обнаруживается Неизреченный (р. 164, 163). Это суть творческія *verba*, слова, значить, какъ *λόγοι, δυνάμεις*, какъ орудія Неизреченнаго—члены (р. 21—22). Кромѣ „членовъ“, къ существу Неизреченнаго принадлежатъ *μυστήρια* (р. 163, 21—22), которыя, впрочемъ, также причисляются къ его „членамъ“ (р. 155). Между мистеріями особенно высоко ставится первая мистерія, какъ явившаяся *ex ultimo μέλει* Неизреченнаго (р. 145, ср. 10—11). Помимо мистерій, *χωρήματα* также суть реальныя части Неизреченнаго; ихъ три (р. 133, 155—157, 163—164, 170, 185). Переходъ отъ 2-й *χωρήματα* къ 3-й образуетъ 24-я мистерія. (р. 141, 1, 3, 6). Порядковый, т. е. числовой (24-я) счетъ ея опредѣлить очень трудно. Она является отраженіемъ первой мистеріи и занимаетъ такое же положеніе къ ниже ея лежащему бытію, какъ и первая къ существамъ, находящимся ниже ея (р. 1, 141).—За царствомъ чистаго свѣта слѣдуетъ смѣшанный міръ—*κερασρός* или *κόςρος* *regniciei* (р. 9). Въ верхней части его находятся сокровища свѣта, *θησαυρός luminis*, правое мѣсто и мѣсто середины (р. 147). Всѣ обитатели этихъ царствъ, жители царства свѣта—*φύλακες, σάτταρες, μέσοι* и *dextri*—созданы изъ одной массы (*κερασρός*—р. 159—160). Обитатели царства свѣта пребываютъ въ спокойномъ состояніи; съ внѣшнимъ же міромъ сносятся *μέσοι* и *dextri*, и именно между ними всѣ архонты шести эоновъ (р. 82—83; 121—122). Первый между ними *leū, πρωτοτύης, primus homo* (р. 208; 215—216). Онъ создалъ чистый свѣтъ (р. 125), и архонтамъ, и сферамъ и *εἰραρμένη* указалъ ихъ положеніе и дѣятельность.

(р. 15—16, 18—19, 20—21). Онъ поставилъ ангеловъ при вратахъ ада, чтобы драконъ мрака не разрушилъ порядка творенія (р. 208, 215—216). Онъ же заботится о томъ, чтобы души умершихъ, при помощи своихъ ангеловъ, достигали *παρθένος luminis*, чтобы здѣсь услышать свой приговоръ, достойны ли онѣ *terra lucis* (р. 184—185, 215—216). Шестой архонтъ называется Саваоѳъ—это сынъ Іеѳ, отецъ души Христа (р. 125—126, 234, 236).—Во главѣ мѣста срединны поставленъ великій *ἡγούμενος μέσσο, magnus* и *ἀγαθός* Јао (р. 126, 241). Его обязанность—также заботиться о спасеніи человѣческихъ душъ отъ власти обладателей *viae medii* (р. 126, 241). Второй властитель срединны—*parvus* Јао *ἀγαθός* (р. 7—8). Одну также изъ главныхъ ролей мѣста срединны играетъ дѣва свѣта—*παρθένος luminis*. Она есть судія (*κρίτης*—р. 191), который стоитъ предъ воротами царства свѣта, чтобы отворять ихъ только достойнымъ; къ ней (т. е. дѣвѣ) являюся по смерти души людей, чтобы узнать—достойны ли онѣ блаженства или снова должны возвратиться въ земное бытіе. Ей подвластны другія семь дѣвъ свѣта, обязанность которыхъ совершать чрезъ крещеніе и помазаніе послѣднее посвященіе надъ достойными душами и провожать ихъ въ страну свѣта (р. 211—212, 216, 188).—Нижнюю часть мѣста срединны составляетъ міръ эоновъ и архонтовъ; здѣсь уже имѣетъ или получаетъ свое начало борьба свѣта съ матеріальнымъ принципомъ. Самое высокое мѣсто въ этомъ мірѣ занимаетъ тринадцатый эонъ —*Pistis Sophia* (р. 26). Онъ есть *dominus duodecim αἰώνων* (р. 121, ср. 120). *Pistis Sophia* называется дочерью *Barbelos'a* (р. 234).—Она есть общій источникъ познанія и жизни (р. 93—94; ср. 11, 233); также *P. S.* есть *τόπος δικαιοσύνης*, мѣсто, гдѣ души очищаются и проходятъ подвигъ покаянія (р. 30—31, 59—60, 65). Тринадцатый эонъ есть также мѣсто *μυστήρια μαγίας* (р. 18, ср. 17, 16). Какъ Неизреченный есть объединяющее цѣлое (единство) въ высшемъ мірѣ, такъ *P. S.* въ своей области. *P. S.* уже

причастна матеріи—ὄλη (р. 82—83); она есть уже смѣшеніе вышшаго съ низшимъ—τόπος συγκράσεως (р. 183). Но матеріи Р. S. гораздо чище, выше по своему качеству, чѣмъ у другихъ существъ. Поэтому тѣло Христа именно изъ этой матеріи (р. 8, 75, 78, 83).—Значительная часть системы первыхъ двухъ книгъ Pistis Sophia, гл. 29—82, посвящены вопросамъ о паденіи Pistis Sophia, покаяніи и спасеніи чрезъ І. Христа.—Въ безконечномъ отдаленіи отъ 13-го зона (мѣсто пребыванія Р. S. р. 25—26) находятся 12 зононь (р. 121). 12 зононь были раздѣлены между двумя повелителями—Саваоомъ Адамомъ и его братомъ Явраоомъ (Jabraoth) (р. 233—234). Эти тираны, сознавши себя обладателями архонтовъ, надѣленныхъ силою и свѣтомъ, объявили войну царству свѣта (р. 14—15), имѣя намѣреніе произвести царство подвластныхъ себѣ духовъ (р. 233—234). Къ нимъ былъ посланъ Іей, отецъ отца Іисуса. Jabraoth со своими архонтами принесли покаяніе (р. 233—234, 127, 230). Упорствующіе же—Саваооъ и его архонты были связаны Іей (р. 20—21; 233—234). По истеченіи времени, былъ посланъ Мелхиседекъ огнять всѣ свѣтовые элементы у архонтовъ, связанныхъ Іей. Онъ исполнилъ свою миссію, и собранныя свѣтовые силы принесъ въ сокровище свѣта; а изъ матеріи (ὄλη) архонтовъ слуги (ἀνετάρχοι) создали души людей, животныхъ и птицъ и послали ихъ въ этотъ человѣческій міръ (р. 20—21). Особо отъ 12-ти зононь распространяется первая сфера (σφαῖρα—р. 12, 13). Въ ней живутъ силы (р. 21, 9), которыя принимаютъ дѣятельное участіе при твореніи человѣческихъ душъ (р. 22, 24, 160, 218).—На большомъ разстояніи отъ 12-ти зононь лежитъ εἰμαρμένη (р. 121, ср. 11—12, 21, 23), или вторая σφαῖρα (р. 13), которая населена архонтами и литургіями (р. 20—21, 120—121...) и такъ же, какъ и ближайшія мѣста, находится во власти архонтовъ зононь (р. 15—16). Архонты εἰμαρμένη—рѣшительно враждебны людямъ; они принуждаютъ человѣка ко грѣху (р. 217), опредѣляютъ смѣ

смерть (р. 179—180) и связываютъ *ἀντίμυον πνεῦμα*, который принадлежитъ имъ (185—190), узами и печатами въ душахъ (р. 184—185), чтобы держать ихъ во своей власти. Среди нихъ упоминается Іалдаваоѣ съ подвластными ему 49 архонтами (р. 247) и литургіями (р. 166).

Человѣкъ состоитъ не изъ одной души, а еще изъ матеріальнаго тѣла (*σῶμα ἁλῆς*—р. 131, 145) и изъ высшаго элемента—силы свѣта (р. 184, 84, 85, 87).—Эта сила высшаго порядка; но чтобы она не напоминала человѣку объ его высшемъ происхожденіи, архонты наполняютъ человѣческую душу напиткомъ забвенія изъ *σπέρμα κακίας* (р. 218), который вмѣстѣ съ тѣмъ помогаетъ душѣ—многогранствующей—забыть всѣ мѣста, которыя она посѣщала (р. 247). Этотъ напитокъ забвенія образуетъ какъ бы одежду души и называется *ἀντίμυον πνεῦμα* (р. 218, 184),—это злой геній души, побуждающій ее къ беззаконіямъ и возбуждающій въ ней страхъ, чтобы держать ее въ подчиненіи у архонтовъ (р. 220-222). Кромѣ того, человѣку дается—своего рода рокъ, судьба его—*μοῖρα*, задача которой привести человѣка къ смерти, назначенной ему архонтами *εἰσαρμένη* (р. 184). „Когда жизнь оканчивается, то выходитъ прежде всего *μοῖρα* (рокъ) и ведетъ человѣка къ смерти чрезъ архонтовъ и ихъ цѣни, которыми они связаны съ *εἰσαρμένη*. Послѣ этого приходятъ *ἑριναῖοι παραλήπτορες* и выводятъ душу изъ тѣла и остаются три дня, вода ее по всѣмъ мѣстамъ (*τόποι*) и посылая ее ко всѣмъ зонамъ міра (*αἰῶνες κόσμου*); и слѣдуютъ за душою—*ἀντίμυον πνεῦμα* и судьба (*μοῖρα*), а сила возвращается къ дѣвѣ свѣта. Послѣ трехъ дней *ἑριναῖοι παραλήπτορες* ниводятъ душу къ Аменті Хаоса и передаютъ ее для наказанія, а сами возвращаются въ свои мѣста“ (р. 184).

Этимъ мы и ограничимся, при извлеченіи общихъ свѣдѣній изъ гностической книги *Pistis Sophia*. Книги *Ieu* не представляютъ собою чего либо особаго ¹⁾.

¹⁾ См. *C. Schmidt. Texte und Untersuchung. VIII, H. 1—2, SS. 366.*

Тѣсное сходство системы Pistis Sophia, книга Ieû и неизвѣснаго по заглавію гностическаго сочиненія (изъ того же Брукіан. кодекса) съ изложенными выше офитскими системами не подлежитъ сомнѣнію. Ученіе P. S. и кн. Ieû о царствѣ свѣта, о Неименоуемомъ или Неблизкомъ Отцѣ и и о Варвело—указываетъ на близкое сходство ихъ съ Барбеліотами Иринея, какъ и „другими“ гностиками того же Иринея ¹⁾. Кѣстлинъ ²⁾ придаетъ большое значеніе *parhénos lucis*, играющей въ P. S. важную роль. По его мнѣнію, она есть видоизмѣнившаяся офитская Софія, которая занимаетъ мѣсто между небомъ и землею (ср. Елифаній ер. 26, 3) и является также носителемъ свѣта (Origenes—C. Cels. VI, 31). Слѣдуетъ также обратить вниманіе на имена—*Barbelo* и *Jaldabaoth*, которыя встрѣчаются во всѣхъ офитскихъ системахъ, какъ и въ теперъ разсматриваемыхъ, но которыхъ нѣтъ у другихъ гностиковъ, напр. у Василида и Валентина ³⁾.—Съ наасонами Ипполита и съ офіанами Оригена особенно сближаетъ систему египетскихъ гностиковъ изображеніе тяжелаго положенія въ мірѣ человѣческой души.

Однако есть данныя точнѣе установить связь системы Аскевіанскаго и Брукіанскаго кодекса съ опредѣленными офитскими сектами, упоминаемыми у о.о. и писателей церкви.

Главное содержаніе P. S. составляютъ бесѣды учениковъ и мироносицъ съ воскресшимъ Господомъ: онѣ вопрошали, Христосъ поучалъ ихъ. Среди вопрошавшихъ на первомъ планѣ стоитъ Марія Магдалина, настолько на первомъ,—что вопросы другихъ лицъ носятъ, такъ сказать, эпизодическій характеръ и находятъ поводъ для себя въ бесѣдѣ, именно, Маріи съ Господомъ. Между тѣмъ Елифаній

¹⁾ *A. Harnack. Texte u. Unters. VII, S. 105; Schmidt. C. Texte u. Unt. VIII, S. 361.*

²⁾ *Köstlin. Das gnostische System d. Pistis S. (Theol. Jahrbücher. 1854, t. XIII, S. 57—58, anm. 1).*

³⁾ Ср. C. *Schmidt. Texte u. Unters. VIII, S. 561—2.*

упоминаетъ у т. н. гностиковъ (ерес. 26, 8)—'Ερωτήσεις Μαρίας Μεγάλα, 'Ερωτήσεις Μαρίας Μικράι—Большіе и малыя вопросы Маріи. Правда, по Епифанію, содержаніе „большіхъ вопросовъ“ Маріи—было безнравственное (см. ерес. 26, 9); тогда какъ Pistis S. ¹⁾) и книги Ιωάν ²⁾) относятся съ рѣшительнымъ осужденіемъ къ либертинистическимъ сектамъ, принадлежа по своему содержанію къ сектамъ энкратическаго направленія. Но Епифаній упоминаетъ также и „малыя отвѣты“, которыхъ, по-видимому, онъ подъ руками не имѣлъ и съ содержаніемъ которыхъ едва ли былъ знакомъ. Есть основанія думать, что „малыя отвѣты Маріи“ съ нашею книгою „тождественны“ ³⁾).—Затѣмъ, Епифаній говоритъ (ерс. 26, 13) о существованіи у т. н. гностиковъ евангелія Филиппа (εις ὄνομα Φιλίππου τοῦ ἁγίου μαθητοῦ). Между тѣмъ въ Pistis S. ⁴⁾) мы читаемъ: „Когда Иисусъ окончилъ эти слова (въ 5-мъ покаяніи зона P. S.), послѣдно всталъ Филиппъ и положилъ книгу, которая (была) въ его рукѣ, *ибо онъ описывалъ, чему училъ и что творилъ Иисусъ*“. Совпаденіе т. о. полное.—Но „гностики“ Епифанія—величина крайне неопредѣленная и введены имъ по ошибкѣ. Здѣсь важно отмѣтить то обстоятельство, что въ отдѣлѣ о „гностикахъ“ (ерес. 26, 17—18) Епифаній упоминаетъ о сектахъ, видѣнныхъ имъ въ Египтѣ, прежде всего безнравственныхъ, а потомъ и др., напр., сееіанахъ (ерс. ерес. 39, 1). Къ сееіанамъ при- мыкаютъ ближайшимъ образомъ, будучи лишь вѣтвью ихъ (ерс. ерес. 39, 5 съ 40, 7), архонтики. Учителемъ послѣднихъ Епифаній называетъ чело-вѣка аскетическаго образа жизни Евтакта, выходца *изъ Египта* (ἀπὸ τῆς Αἰγύπτου διαρχόμενος) ерес. 40, 1 ср. 2. Это обстоятельство позволяетъ сближать

¹⁾ По изд. С. Schmidt'a. В. I, S. 251.

²⁾ С. Schmidt. В. I, S. 304.

³⁾ А. Harnack. Texte u. Unters. VII, S. 108; С. Schmidt. Т. u. Unt VIII, S. 563—4.

⁴⁾ С. Schmidt. В. I, S. 44.

египетскихъ гностиковъ, описанныхъ въ Аскевіанскомъ и Брукіанскомъ кодексахъ, съ сефіанами-архонтиками. Правда, въ Pistis S. Снѣъ не играетъ роли. Но P. S. не представляетъ собою *полной* системы¹⁾. Въ Брукіанскомъ кодексѣ, рядомъ съ кн. Іеѹ, есть—безъ заглавія—гностическое сочиненіе. Тамъ Снѣъ называется такимъ, въ комъ сокрытъ Единородный (*Μονογενής*), благодаря которому Снѣъ сталъ царемъ, словомъ, несомнѣнно, у египетскихъ гностиковъ-офитовъ Снѣъ находился въ большомъ почетѣ.—Посвятившій нашему вопросу о типѣ гностиковъ, выведенныхъ въ Аскевіанскомъ и Брукіанскомъ кодексѣ, цѣлую книгу, К. Шмидтъ²⁾ пришелъ къ такому выводу: „вся сохранившаяся до насъ коптско-гностическая литература большой группы *Γνωστικοί* такъ распредѣляется: книга Pistis S. и книги Іеѹ принадлежатъ северіанамъ³⁾, а второе неизвѣстное гностическое сочиненіе—сефіанамъ-архонтикамъ. Но раздѣленіе внутри *Γνωστικοί* никогда не было такъ велико, чтобы оно исключало пользованіе взаимной (общей) литературой, наоборотъ северіане, сефіане, архонтики составляли тѣсный союзъ въ противоположность сладострастнымъ николаитамъ, «гностикамъ», кайнитами, офитамъ“.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что нѣмецкіе изслѣдователи гностическихъ памятниковъ, заключающихся въ Аскевіанскомъ и Брукіанскомъ кодексѣ, имѣли полное основаніе, вопреки французскимъ, отнести ихъ къ разряду офитскихъ.

Изложеніе офитскихъ системъ показываетъ, что далеко не во всѣхъ изъ нихъ змѣй игралъ хоть какую нибудь роль,

¹⁾ „Нужно помнить при этомъ, замѣчаетъ Гарнакъ (Т. и. Unt. VII, S. 110), что P. S. отнюдь не есть гностическая система, а только *предполагаетъ* ее“ (курсивъ Ад. Гар).

²⁾ C. Schmidt. Gnostische Schriften in Koptischer Sprache aus dem Codex Brucianus. Leipzig. 1912, S. 659.

³⁾ Секта—разновидность сефіанъ-архонтиковъ—у Елифанія—ер. 45.

такъ какъ есть системы безъ *orphis'a*, и лишь въ нѣкоторыхъ — змѣю воздавалось поклоненіе. По этому офитскія системы можно было бы раздѣлить на 1) офитскія—въ узкомъ, тѣсномъ смыслѣ и 2) въ общемъ, широкомъ. Но всѣ онѣ характеризуются слѣдующими общими чертами.

Офитскія секты—это, вообще говоря, *восточно-дуалистическія* секты. Высшій міръ онѣ представляютъ большею частью, какъ міръ *свята*. Въ немъ обитаютъ четыре верховныхъ существа; третье существо—Св. Духъ—обыкновенно представляется женскимъ началомъ. Между мірами происходятъ живая борьба. Эта борьба ведется изъ-за человѣка. Изображеніемъ тяжелаго положенія въ мірѣ человѣческой души, ея избавленія и ея судьбы по смерти занято большинство офитскихъ системъ.

Изъ какого же, такъ сказать, зерна выродилось офитство? Когда и гдѣ оно зародилось? Кто были виновниками или основателями офитства? Словомъ, необходимо поставить вопросъ о *происхожденіи офитства*.

За отсутствіемъ отвѣта на поставленный вопросъ въ прямыхъ источникахъ офитства, нужно обратиться къ ересологамъ.

Св. Иринеѣ, какъ извѣстно, производитъ офитскія секты отъ Симона мага (I, 29, 1). Но Ипполитъ I, писавшій, несомнѣнно, *подъ вліяніемъ Иринея*, ставитъ офитовъ, по-видимому, въ зависимость отъ Николая (ср. Ps. Tertull. V—VI)¹⁾. Оригенъ называетъ основателемъ офіанства мага Евфрата²⁾, о которомъ упоминаетъ также и Ипполитъ II³⁾.

¹⁾ Ср. *Lipsius*. Zur Quellenkritik des Eriphanios. 1865, S. 103, ep. 106. А. Гарваккъ склоненъ видѣть у псевдо-Тертуліана наиболѣе пріемлемый порядокъ гностическихъ сектъ въ данномъ случаѣ—*Zeitschrift f. h. Theol.* 1874, II, S. 163.

²⁾ *Contra Cels.* VI, 28: Ἐυφράτην τινὰ εἰσληγῆσαν τῶν ἀνοσιῶν ἀδελφῶν λεγόν.

³⁾ Ипполитъ (*Refutatio* V, 13, Duncker p. 182) считаетъ Евфрата Пер и Акембиса основателями ереси ператиковъ (οἱ τῆς Περστικῆς αἰρέσεως ἀρχαῖοι Ἐυφράτης ὁ Περστικὸς καὶ Κέλβης ὁ Καρύστιος), ep. IV, 2; Duncker—p. 50. „Ἀκίμβης ὁ Καρύστιος..“).

Между ересеологами, зависимыми отъ Иринея и Ипполита I, значительное уклоненіе отъ своихъ источниковъ допускаетъ Филастрій, выставляя офитовъ на первый планъ. Обычно эта особенность, допущенная Филастріемъ, объясняется недоразумѣніемъ съ его стороны: онъ будто бы былъ введенъ въ заблужденіе (ветхозавѣтными) именами—каиниты, сефіане—и потому отнесъ офитскія секты къ до-христианскимъ¹⁾. Однако помимо Филастрія, Ипполитъ II въ *Refutatio* считаетъ наасеновъ, т. е. грецизированныхъ офитовъ, самыми древними еретиками, старше Симона, и отъ нихъ производитъ всѣ ереси²⁾.

Слѣд. у ересеологовъ мы не находимъ согласнаго и яснаго отвѣта на вопросъ о происхожденіи офитовъ: одни ставятъ ихъ въ хронологической послѣдовательности позже Симона (и Николая), другіе считаютъ—самыми древними. — Остается одно средство—обратиться къ самымъ системамъ офитства и попытаться тамъ найти отвѣтъ на занимающій насъ вопросъ.

Древнѣйшею формою офитства считается система, изложенная у св. Иринея (I, XXIX—XXXI, 2). Эта система безспорно, носитъ іудаистическій отпечатокъ. Въ ней имѣютъ мѣсто еврейскія имена для архонтовъ: Гао, Саваооъ, Адонеусъ и др., Духъ Божій, носящійся надъ хаосомъ, нѣсколько видоизмѣненный библи. рассказъ о паденіи челоуѣка и причастности змѣи къ этому событію и т. п. На этомъ, между прочимъ, основаніи два еврейскихъ автора—одинъ, раввинъ, другой ученикъ раввиновъ—доказываютъ происхожденіе офитства изъ іудейства³⁾.—Однако, не трудно ви-

¹⁾ *Salmon* (A Dictionary of christian Biography. W. Smith. London. 1887, V. IV. p. 84. Cp. *Mead*. Fragments, of a fait forgotten. London. 1906, p. 183. *Lipsius*.

²⁾ *Refutatio*, V, 6: „Μετὰ δὲ τοῦτο ἐπεκάλισαν ἑαυτοὺς γνωστικούς... ἐξ ὧν ἀπομαρτυρήσαντες πολλοὶ πολυσυγιδῆ την ἀίρεσιν ἐποίησαν οὖσαν μὴ διαφόροις, ὁμοίαι τὰ πρὸς διηγούμενοι.

³⁾ *Ad. Honig*. Die Ophiten Ein Beitrag zur Geschichte des jüdischen Gnosticismus. Berlin. 1889. SS. 12, 13, 16... хотя авторъ затрудняется

дѣль, что офитская система Иринея не можетъ быть произведеніемъ іудейства. Она по своему направленію враждебна іудейству¹⁾. Іудейскій Іегова, напр. выступающій во образѣ Ялдаваоа, представляется „смѣшеніемъ дерзости и невѣжества“. Что касается еврейскихъ именъ демоновъ²⁾, то въ то время эти имена были уже общимъ достояніемъ восточныхъ народовъ; а потомъ, по свидѣтельству раввиновъ, „имена ангеловъ принесены іудеями изъ Вавлона“³⁾. На первый взглядъ можетъ казаться, что присутствіе змѣи во многихъ офитскихъ системахъ, въ частности у Иринея— есть рѣшительное доказательство іудейскаго происхожденія офитства. На самомъ дѣлѣ это далеко не такъ. У Евсевія Кесарійскаго мы находимъ выписки изъ различныхъ древнихъ писателей. Изъ нихъ Санхуніаеонъ и Терекидъ свидѣтельствуютъ о почитаніи змѣи у древнихъ народовъ, преимущественно у финикянъ и египтянъ⁴⁾. Въ особенности удивляла язычниковъ быстрота движеній змѣи, безъ тѣхъ приспособленій, какими обладаютъ для этого другія животныя: поражало ихъ и то обстоятельство, какъ это, съ перемѣною кожи змѣемъ, обновляется жизнь, и они приписывали это безсмертію змѣи. Змѣи представлялся жизненнымъ принципомъ природы⁵⁾.—Вотъ только откуда понятно обоготворе-

---

вывести изъ іудейства ученіе о деміургѣ. S. 23.—*M. Friedlander. Der vorchristliche jüdische Gnosticismus. Göttingen. 1898. SS. 26—27.*

¹⁾ Ср. *M. I. Matter. Histoire critique du Gnosticisme, t. II. Paris. 1843, p. 129.*

²⁾ Этому обстоятельству придаетъ доказательное значеніе, въ смыслѣ происхожденія офитства изъ іудейства—*Lipsius. Z. W. T. 1863, IV, S. 453.*

³⁾ *Aug. Wünsche. Bibliotheca Rabbinica. Lieferungen. 3. 4—5. S. 10—11: Der Midrasch Bereschit Rabba. Leipzig. 1880. Par. XLVIII; cap. XVIII, 1.*

⁴⁾ *Eusebios Paphl. Praeparatio evangelica. I. X. Migne. Patrologiae cursus completus, s. gr., t. XXI, S. 88—90.*

⁵⁾ *Al. Dieterich (Abraxas. Leipzig. 1891, S. 113, 114—149, 28)* указываетъ на почитаніе змѣи у языческихъ народовъ, между прочимъ, у

віе змія, а отнюдь не изъ іудейскихъ представленій, гдѣ змія долженъ быть предметомъ ужаса и проклятій.

Все сказанное отнюдь не мирится съ зависимостью офитства отъ іудейства, хотя іудейская окраска несомнѣнно есть въ офитствѣ¹⁾.

При разсмотрѣніи офитской системы, данной у Иринея, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе—представленіе у офитовъ высшаго царства, какъ царства свѣта, и ученіе о семи архонтахъ, возглавляемыхъ Ялдаваоомъ. Такія представленія отнюдь не сродны іудейству. Въ нихъ, особенно въ первомъ, естественно усматриваютъ вліяніе парсизма съ его раздѣленіемъ всего сущаго на царство свѣта и тьмы²⁾.—Съ офитскою системою, изложенною у Иринея, имѣетъ сходство діаграмма офіанъ, рѣшительно не заключающая въ себѣ ничего христіанскаго и называющая іудейскаго Іегову „проклятымъ богомъ“³⁾. Прохожденіе души чрезъ семь архонтовъ по діаграммѣ офіанъ (с. *Cels.* VI, 31) Цельсезъ, по видимому, сближаетъ или даже считаетъ заимствованнымъ изъ мистерій персидскаго Митры, гдѣ имѣютъ мѣсто

вавилонявъ,—на основаніи папирусныхъ свитковъ и древнихъ писателей. Ср. *Usener. Religionsgeschichtliche Untersuchungen.* I—II. Bonn. 1889. S. 30.—*Lipsius. Allgemeine Encyclopädie. Ersch.-Gruber. Erst. sect. S. 270.—Zeitschrift. f. W. Theologie.* 1863. IV, S. 425. *Mead. Fragments of a fait forgotten,* p. 183. *Salmon. A Dictionary of chr. Biography.* IV, p. 80.

¹⁾ А вполнѣ христіанское происхожденіе секты офитовъ, насколько намъ извѣстно, отстаиваетъ только одинъ *J. N. Gruber. Die Orphiten Würzburg.* 1864, S. 16. 17.

²⁾ *Salmon. A Dictionary.* IV, p. 82. 83. „Въ общемъ, замѣчаетъ Салмонъ, есть достаточное основаніе думать, что гностическая система, описанная у Иринея, есть произведеніе ученика Зороастра, на половину обращеннаго къ христіанству“.

³⁾ См. *Lipsius. Zeitschrift f. W. Theologie.* 1864, I, S. 37. Оригенъ (с. *Cels.* VI, 28) говоритъ, что офіане требовали при вступленіи въ ихъ секту проклятія имени Христа (ср. также III, 13; VII, 40). Обыкновенно это принято объяснять полемическими приемами Оригена; но едва ли это вполнѣ удовлетворительно. Вѣдь „не изъ воздуха же взялъ“ Оригенъ данное свѣдѣніе.

сомъ небесъ и восемь воротъ надъ ними, чрезъ которыя путешествуетъ душа (с. Cels. VI, 22).—Ипполитъ въ Философуменахъ, задавшись цѣлью доказать языческіе корни гностическихъ ересей (см. его введеніе), начинаетъ съ наасеновъ и показываетъ, сколь много языческихъ мифовъ у народовъ передней Азіи усвоено имп. Исслѣдователи, на основаніи самаго точнаго анализа современной офитамъ языческой литературы, доказываютъ, что, напр., наасены свой гимнъ о первочеловѣкѣ заимствовали изъ Герменевтической литературы, изъ язычества же взяли ими и культъ ¹⁾.—При разсужденіи о происхожденіи офитства, къ которому, какъ установлено, принадлежатъ и гностическія сочиненія Аскіанскаго и Брукіанскаго кодекса—*Pistis Sophia*, 1—2 кн. Іей и неизвѣстное гностическое произведеніе,—необходимо имѣть въ виду еще слѣдующее обстоятельство. Ученикъ Плотина, Порфирій въ своемъ сочиненіи „о жизни Плотина“ упоминаетъ о гностической школѣ Аделфія и Акипина (οἱ περὶ Ἀδελφίου καὶ Ἀκυλίνου) ²⁾. Эту школу онъ встрѣтилъ въ Римѣ, куда Порфирій переселился, прибол. въ 244 г. (ум. 270). Послѣдователи этой школы владѣли многочисленными сочиненіями и, между прочимъ, апокалипсисами Зороастра и Зостріана и *Никоеел* и Аллогенисъ. На основаніи этихъ книгъ можно опредѣлять принадлежность этой гностической школы къ извѣстной сектѣ. Именно, Никоеей, объ апокалипсисѣ котораго говорится здѣсь, упоминается во 2-мъ гностическомъ сочиненіи безъ заглавія Брукіанскаго кодекса. Тамъ мы чи-

¹⁾ R. Reitzenstein *Poimandres* Leipzig. 1904. S. 82—98 и дал. S. 114. *Usener Religionsgeschichtliche Untersuchungen*. I—II, S. 31.—*A. Dieterich*. *Abraham*. S. 28, 26.

²⁾ Γεγόνηκε δὲ κατ' αὐτὸν τῶν χριστιανῶν πολλοὶ μὲν καὶ ἄλλοι, αἰρετικοὶ δὲ ἐκ τῆς γαλακῆς φιλοσοφίας ἀνηγγισμένοι οἱ περὶ Ἀδελφίου καὶ Ἀκυλίνου, οἱ τὰ Ἀλεξάνδρου τοῦ Αἰζουοῦ καὶ Φιλοκώμου καὶ Δημοστράτου καὶ Λουδοῦ συγγράμματα πλεῖστα πεκτημέναι, ἀποκαλύψεις τε προφέροντες Ζωροαστροῦ καὶ Ζωστριανοῦ καὶ Νικοεῆου καὶ Ἀλλογενούς... Porphyrius. *De vita Plotini* с XIV См у Schmidt'a. *Texte und Untersuchungen*. VIII, H. 1—2, S. 603—604.

таемъ¹⁾: „каждая вещь слѣдуетъ своему корню; потому, что человекъ родственъ мистеріямъ, онъ принимаетъ участіе въ мистеріяхъ. Силы всѣхъ великихъ эоновъ благоговѣли предъ силою, находящеюся въ Марсонѣ, и говорили: кто есть тотъ, который созерцалъ предъ своимъ лицомъ то, чтобы онъ открывался ради него такимъ образомъ? Никоеей сказалъ о немъ и созерцалъ его, ибо онъ есть тотъ“. Кроме того, въ числѣ книгъ римской гностической школы Порфирій упоминаетъ—'Αλλογενής. Между тѣмъ Ал. по Епиф. (ер. 40, 7) есть синонимъ Сиеа²⁾. Архонтики и сеіане пользовались семью книгами Сиеа и семью книгами *Allogenes*.

Вообще принадлежность римской школы къ сектѣ офитовъ устанавливается доказательно и ясно. Значить, сообщенія Порфирія мы можемъ приобщить къ другимъ даннымъ, извѣстнымъ намъ объ офитскихъ сектахъ, и изъ нихъ дѣлать выводъ о характерѣ офитства.—Изъ сообщеній Порфирія слѣдуетъ, что въ римской гностической сектѣ ничего не было христіанскаго; апокалипсисы ея Зороастра и Зостриана александ. происхождения³⁾ и свидѣтельствуютъ о вліяніи персидской религіи на офитскую секту.

Не только есть возможность доказать языческое происхожденіе офитскихъ сектъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ указать и опредѣленные въ языческомъ мірѣ религіи, изъ которыхъ

¹⁾ С. *Schmidt*. Koptisch-gnostische Schriften. B. I, S. 341. Въ частности принадлежность этого отрывка къ офитскому гнозису слѣдуетъ изъ такихъ основаній. Въ этомъ сочиненіи, какъ сказано выше, прославляется Сиеа; такое же прославленіе воздается ему у офитовъ-сеіанъ. Въ неизвѣстномъ сочиненіи упоминаются (С. *Schmidt*. I, S. 362) четыре свѣтоносныхъ высшихъ существа (φωστῆρες): Eleleth, David, Oroiael.. Тѣ же имена у барбело-гностиковъ Иринея (I, XXIX, 2). Встрѣчаются и другія сходныя наименованія — *Avtogenes*, *Monogenes*, *Logos*, *Christus*, *Adamos* и др. *Marsan*, о которомъ упоминаетъ неизвѣстное гностическое сочиненіе, былъ пророкомъ (Marsian) архонтиковъ (Епиф. ер. 40, 7).

²⁾ С. *Schmidt*. K.-gnost. Schriften B. I. S. XXVI. А. *Harnack*, *Die Chronologie*. B. I, S. 539.

³⁾ С. *Schmidt*. *Texte u. Unters.* VIII, 1—2, SS. 613.. 630.

онѣ выродились. Уже отчасти сказано, что, при анализѣ офитскихъ системъ, въ теогоніи и космогоніи ихъ выступаютъ элементы—сидерическіе и фотическіе (φῶς), а въ со- теріологіи—магическіе. Даже въ наиболѣе иуданизированныхъ системахъ св. Ириней проглядываютъ эти элементы. Въ си- стемѣ, напр., варвелитовъ упоминается часто о *lumen pri- mus, magnum lumen, quatuor luminoria* (I, XXIX, 1, 2, 3); въ системѣ „другихъ“ (офитовъ) *primum lumen* стоитъ въ осно- вѣ всего (XXX, 1), говорится о *humectatio luminis* (орошеніе свѣта—XXX, 2—3) и дѣлается такое чрезвычайно харак- терное сообщеніе: „Подъ святою седмицею разумѣютъ они семь звѣздъ, которыя они называютъ планетами“ (*septem hebdomadam septem stellas, quas dicunt planetas, esse volant*—XXX, 9). У офитъ Оригена идетъ рѣчь объ огненномъ кругѣ съ пламеннымъ мечемъ (*κόκλον τινός πυροειδούς ἢ φλογίτην ῥομφαία*—VI, 33), о семи парахъ свѣтлыхъ (*τοῦ φωτός*) ангеловъ и демоновъ (VI, 27), *magiae arcana* (VI, 32), *magicas artes* (VI, 38) и т. п. Кромѣ того, у Оригена есть такое замѣча- ніе, что, по ученію офитъ, львообразный Ялдаваоѣвъ имѣлъ тѣсную связь, т. е. былъ олицетвореніемъ планеты Сатурна (*φασὶ δὲ τῷ λεοντοειδί ἀρχοντὶ συμπλαθεῖν ἕστρον τὸν φαίνοντα*)—VI, 91. Паасены Ипполита II учили объ Исидеѣ, огненномъ богѣ, по числу четвертомъ (*ἰ. φ. π. ῥ. ἄριθμὸν τετάρτῳ*—*Refutatio*—V, 7). Ученіе ператовъ Ипполита ставить въ зависимость отъ астрологии и сближаетъ съ ученіемъ халдеевъ¹⁾; осно- вателя этой секты—Евфрата Ператика—причисляетъ онъ къ астрологамъ (V, 13; ср. IV, 2).—Системы Аскевианскаго и Врукіанскаго кодекса также содержатъ во множествѣ эле- менты сидерическіе и фотическіе.

Слѣд. офитскія системы указываютъ, какъ на источ- никъ свой, на такія религіи или такую религію, гдѣ усво-

¹⁾ V, 13, 17. См. вѣнскія Труды К. дух. Академіи 1914, IX—X, стр. 46, прим. 2.

лось большое значеніе свѣту и огню, гдѣ религіозныя представленія были связаны съ міромъ звѣздъ и планетъ, гдѣ занимались магіей и астрологіей, гдѣ играли большую роль числа семь или восемь. Всѣ указанные признаки характеризуютъ религіи—персидскую и вавилонскую, которыя могли смѣшаться еще болѣе, чѣмъ за 5 вѣковъ до Р. Хр. послѣ побѣды Кира надъ Вавилономъ.

Въ особенности два изслѣдователя—Анцъ ¹⁾ и Буссэ ²⁾, занялись раскрытіемъ и обоснованіемъ высказаннаго взгляда о полной зависимости и происхожденіи офитскаго гностицизма изъ вавилонской (и персидской) религіи. Насколько мы знаемъ, ихъ гипотеза до сихъ поръ не встрѣтила серьезныхъ возраженій. Наоборотъ, доказательства въ пользу ея имѣются весьма солидныя. Кромѣ вышеуказанныхъ доводовъ, можно привести еще такія основанія за происхожденіе офитства изъ вавилонской и персидской религіи. Ипполитъ II ³⁾ и Оригенъ ⁴⁾ называютъ Евфрата Ператика основателемъ офитской секты (по Ипполиту, собственно—секты ператиковъ). Между тѣмъ, прозваніе—*Περαιτικός*—указываетъ на его происхожденіе изъ Месопотаміи, изъ Форат-Мезана, вблизи Басты ⁵⁾. А Климентъ Ал. относитъ секту ператиковъ именно къ такимъ, которыя получили свое наименованіе отъ *μύστα* ⁶⁾ происхожденія.—Потомъ, какъ сказано выше, есть достаточныя основанія римскую гностическую школу Аделфія и Акилина, о которой упоминаетъ Порфирій (*de vita Pl.* с. XVI),—относитъ къ офитскимъ сектамъ. Меж-

¹⁾ *W. Anz. Zur Frage nach dem Ursprung des Gnosticismus.* Leipzig. 1897. SS. 13—15, 22 и др.

²⁾ *W. Bousset. Hauptprobleme der Gnosis.* Göttingen. 1907, S. 9—58... Paulys Real-Encyclopädie VII, 2. *W. Bousset. Art. Gnosis.* 1, 4, 5, 6... *Gnostiker*, 2, 3, 5... (сс. 1503—4, 1507. 1535)...

³⁾ *Refutatio.* IV, 2; V, 13.

⁴⁾ *Contra Cels.* VI, 28.

⁵⁾ Ср. *Brandt. Mandäische Religion.* S. 192.

⁶⁾ *Strom.* VII, 17.

ду тѣмъ у этой школы были въ большомъ почетѣ апокалипсисы *Зофоастра* и *Зостриана*. Наконецъ, если справедливо видѣть суть гностицизма въ религіозномъ стремленіи къ освобожденію человѣка изъ-подъ власти демоновъ, то это какъ нельзя болѣе соответствовало характеру дѣятельности вавилонскихъ маговъ, чрезвычайно усердно занимавшихся судьбою человѣка. Но объ этомъ рѣчь впереди.

Мы считаемъ доказаннымъ тотъ фактъ, что офитство имѣло свой исходный пунктъ въ вавилонской и персидской религіяхъ. Отсюда вытекаютъ дальнѣйшія слѣдствія. Значить, офитство есть *начало* гностицизма, *первая* гностическая секта. Виновниками гностицизма были вавилонскіе маги, рѣшавшіе тяжелую проблему объ избавленіи человѣческой души отъ страданій. Изъ вавилонской страны гностическое движеніе направилось на западъ и сѣверо-западъ. Въ Сиріи, но особенно въ Самаріи оно встрѣтило наиболѣе благопріятную почву. Здѣсь выступили также маги, отношеніе которыхъ къ вавилонскимъ нѣтъ данныхъ опредѣлить. Но дѣятельность ихъ, какъ представителей гностицизма, была настолько значительна, что они не только произвели большое впечатлѣніе на своихъ современниковъ, но и на потомковъ. Къ нимъ, какъ къ конкретнымъ, исторически-засвидѣтельствованнымъ личностямъ, христіанскіе ересеологи приурочили происхожденіе всего христіанскаго гностицизма. Конечно, они и дѣйствительно были въ числѣ „духовныхъ отцовъ“ христіанскаго гностицизма. Однако гностицизмъ вторгся въ христіанство не только въ чисто языческой формѣ, а и въ іудейской, и въ смѣшанной. Очевидно, нѣкоторые струи гностическаго теченія проникли въ іудейство и приняли отъ него сильную окраску, о чемъ свидѣлствуютъ особенно системы *Иринае* (I, XXIX—XXXI, 2). Значить, офитскій гностицизмъ лежитъ въ основѣ всего гностицизма. Вотъ почему чрезвычайно трудно разграничить офитскія секты отъ

остальныхъ восточныхъ сектъ. Если мы гностическими сектами въ узкомъ смыслѣ считаемъ такія, въ которыхъ почитался змѣй, или играть болѣе или менѣе значительную роль; то гностическими въ широкомъ смыслѣ можно назвать и называютъ ¹⁾ и учене Симона мага, и Саторнила, и Вардесана ²⁾. Офитскій гностицизмъ не только обошелъ всю М. Азію (о связи офитства съ фригійскими, фѣникійскими, сирійскими культурами—свидѣтельствуютъ наасены Ипполита), но проникъ и въ Египеть. Объ этомъ говорятъ гностическія системы Аскевіанскаго и Брукіанскаго кодекса. Эти офитскія системы показываютъ уже вырожденіе, упадокъ офитскаго гностицизма, „дикій синкретизмъ“ ³⁾. Наконецъ, офитство лежитъ въ основѣ не только восточнаго гностицизма, но и западнаго. Св. Ириней Лионскій производитъ валентиніанство отъ офитскихъ сектъ (I, XXXI, 3) и, какъ покажетъ сравненіе системъ, онъ имѣлъ на это полное право.

Изъ предшествующаго видно, что установить хоть съ какою нибудь опредѣленностью время происхожденія офитства нѣтъ никакой возможности. Синкретическое теченіе вообще и гностическое, какъ родъ его, появилось лишь въ самые послѣдніе вѣка предъ рождествомъ Христа. Слѣдъ къ тому времени нужно отнести и зарожденіе „офитства“, какъ начальпой стадіи гностицизма. Этому, по-видимому, соотвѣтствуетъ и предполагаемое происхожденіе гностицизма изъ вавилонско-персидской религіи. Персія побѣдила Вавилонъ въ концѣ VI в. Но должны были пройти столѣтія,

^{1—2)} *Lipsius. Zeitschrift für w. Theologie. 1863, IV, SS. 433.*

³⁾ Ср. *Harnack. Texte u. Unters. VII, H. 1—2, S. 95; Bousset. Paulus Keal-Encycl. VII, 2. S. 1543*; хотя Кѣстлингъ не вполне согласенъ съ этимъ взглядомъ, говоря: „...позднѣйшая эпоха гносиса не была періодомъ паденія и замиранія, въ ней нѣтъ недостатка въ мужахъ, которые находили нужнымъ выступить противъ этого паденія, поставить гностическое ученіе въ согласіе съ духомъ христіанства и съ требованіями нравственнаго сознанія“. *Theolog. Jahrbücher. 1854, Zw. Heft, SS. 188—189*

прежде чѣмъ совершились внутренніе процессы—ассимиляція двухъ религій—персидской и вавилонской. А гностицизмъ предполагаетъ уже сліяніе указанныхъ религій.—Неизвѣстно собственно когда явившись, „офитство“ составило въ своемъ родѣ, какъ думаютъ нѣкоторые ¹⁾, субстратъ, или лучше, ближайшую основу, почву, на которой возростали различныя гностическія секты. Богъ почему, думается, слѣды ихъ существованія встрѣчаются позже другихъ сектъ, до VI в. христіанской эры ²⁾.

М. Писновъ.

¹⁾ См. *Lichtenhan*—у Hauck'a—*Realencyklopädie*. B. XIV. S. 404.

²⁾ Такъ въ V в., въ 428 г. императоры Валентиніанъ III и Феодосій II упоминаютъ объ офитахъ (и борборіанахъ) въ законѣ среди еретиковъ, которымъ запрещалось пребываніе въ римской имперіи. (*Corpus Juris civilis*. V. II. cod. Justinianus. Berolini. 1877. I. V. 5, p. 51). Однако въ 3-хъ указахъ объ еретикахъ, изданныхъ имп. Юстініаномъ въ 530 г., еще идетъ рѣчь объ (борборіанахъ и) офитахъ; при чемъ, они лишались всякихъ гражданскихъ правъ: не могли быть свидѣтелями на судѣ, устроить домовъ для собраній, оставлять духовныхъ завѣщаній (cod. Justinianus. I. V. 18. 19. 21, p. 56. 58. 59).